Наступил новый день, и с ним Беренгар обнаружил, что с головой погрузился в работу и одобряет свои реформы. Первым делом он изменил свою Конституцию, чтобы она могла распространяться на всё герцогство. Как герцог Австрийский, который совсем недавно подавил восстание своих самых нелояльных подданных. Беренгар оказался в уникальном положении, чтобы перестроить свою территорию.

Таким образом, в настоящее время он находился в процессе исправления некоторых ошибок своей Конституции, которые он ранее установил. Например, он уходил из Палаты общин и Палаты лордов, чтобы внедрить более упорядоченное двухпалатное законодательство, частично основанное на первых днях Конституции Соединенных Штатов из его прошлой жизни.

Палата представителей была создана в качестве нижней палаты его двухпалатного законодательного органа. За этих представителей проголосовали бы те люди, которые соответствовали требованиям для участия в голосовании. Таких, как немецкие мужчины с честным характером и проверенным интеллектом.

Вторым отделом его законодательного органа был Сенат, в котором голосовали законодательные органы графств. Как и в Америке, Палата представителей будет определяться общей численностью населения, в то время как в Сенате будет по два человека на штат или, в данном случае, округ в качестве сенаторов.

Срок полномочий этих представителей и сенаторов был ограничен четырьмя годами. В случае признания некомпетентным, коррумпированным или любого другого числа обвинений исполнительная власть может снять их и заменить лицом по своему выбору до следующих выборов.

Работа Палаты представителей и Сената была аналогична работе Соединённых Штатов, но функционировала более упорядоченно. Они сначала представят законопроект, который будет направлен в Сенат для отставки или принятия, тогда он будет принят большинством голосов.

Оттуда он будет передан герцогу, где он сможет либо подписать его в качестве закона, пересмотреть его в соответствии со своими пожеланиями, а затем отправить обратно в Сенат для утверждения ещё раз, либо наложить на него вето.

В отличие от американской Конституции, вето герцога не отменялось, хотя законопроект всё ещё мог быть вновь внесён в законодательный процесс. Однако вето обычно считалось герцогом твёрдой позицией, что он не желает такого закона.

Так называемая Палата лордов будет преобразована в Совет герцога, который, по сути, действовал как кабинет министров. Их обязанностью было бы помогать руководить реформами Беренгара, служа под его началом. Совет герцога мог быть назначен и распущен в любое время в соответствии с решением правящего герцога.

Частью обязанностей Совета герцога был выбор преемника герцога в случае, если герцог

скончался, не назначив преемника самостоятельно. Процесс для этого заключался в голосовании за подходящих членов династии фон Куфштейнов на эту должность. Будет выбран тот, кто набрал наибольшее количество голосов.

Это была надёжная система, созданная для того, чтобы в случае смерти герцога был выбран наиболее компетентный преемник, прежде чем выбрать лучшего кандидата из своей Династии на его место. Совет герцога мог выбрать преемника только в очень ограниченных обстоятельствах.

Исполнительная власть правительства управлялась герцогом на федеральном уровне, что касается штата и местного уровня, то правящий дворянин территории будет выступать в качестве губернатора. Им всё равно придётся ввести локализованную форму правления, такую как Законодательная власть штата и судебная система, чтобы помочь им в их правлении.

Знати, правившей на своих территориях, разрешалось продолжать делать это в качестве губернаторов, хотя законы о наследовании, применявшиеся к герцогу, также применялись ко всем губернаторам. Это было сделано для того, чтобы наиболее компетентный человек был выбран губернатором того или иного региона.

Конечно, каждый герцог обладал исполнительными полномочиями, что позволяло им принимать законы без одобрения федеральных и окружных законодательных органов. Однако они могли бы так же быстро быть отменены следующим герцогом. Это должно было обеспечить политическую власть Беренгара и его потомков, чтобы они не стали просто ещё одной бессильной фигурой.

С совершенствованием законодательной и исполнительной ветвей власти Судебная власть была доработана и основана на Американской Республике из предыдущей жизни Беренгара. С верховным судом, который определял, что является законным на основе Конституции.

Как и все судьи, эти судьи верховного суда были назначены герцогом и служили пожизненно. Однако, если герцог определит, что они не выполнили свои обязанности в соответствии с законом и вместо этого действовали по какой-то личной повестке дня, он мог бы их удалить и заменить.

Эта Конституционная система обеспечивала некоторое подобие свободы, сохраняя при этом значительный контроль над правительством в руках Беренгара и его династии. Поступая таким образом, он создал Полуконституционную монархию; как и на практике, Беренгар всё ещё имел право эффективно принимать любое решение, которое ему нравилось, и мог склонить правительство в свою пользу.

Он также придерживался строгой позиции небольшого интеллигентного электората, состоящего из чистокровных законопослушных немецких мужчин, предотвращая любое иностранное влияние на своих выборах, поскольку негерманское меньшинство вообще не имело права голоса. Таким образом, мы сохраняем идею единого немецкого отечества на долгие годы.

Конечно, он ещё раз допустил переходный период в десять лет, когда он всё ещё правил как абсолютный монарх. Этот переходный период может быть дополнительно продлён герцогом, если сочтёт это необходимым. Таким образом, он мог бы постепенно ассимилировать свою территорию в соответствии со своим новым стилем правления.

После разработки этих конституционных реформ Беренгар тяжело вздохнул; он потратил много времени и усилий на пересмотр своей Конституции. Это также, вероятно, изменится в будущем, когда он превратится из герцога в короля, а затем и в Императора. На данный момент это было лучшее, что он мог предпринять.

С этими словами Линде вошла в его комнату и поставила бутылку пива на стол Беренгара, а в её собственных руках был кубок, наполненный молоком. Она взглянула на реформы и заметила измученное выражение на лице своего возлюбленного. Сделав это, она вздохнула, прежде чем прокомментировать работу Беренгара.

- Ты же понимаешь, что, когда об этом станет известно, соседние герцогства и Королевства будут ещё больше недовольны тобой, чем сейчас. Ты в одиночку переделываешь многовековое управление во что-то новое, что значительно ослабляет власть знати.

На это Беренгар рассмеялся, схватив Линде за идеально очерченное лицо, прежде чем высказать своё мнение по рассматриваемым вопросам.

- Конечно, дворянство теряет способность набирать войска, выпускать валюту и владеть всеми землями. Однако они по-прежнему будут де-факто управлять своей территорией и будут иметь больше богатства, чем раньше, когда начнутся мои реформы. В настоящее время большинство дворян получают своё богатство, облагая налогом бедных крестьян. С наступлением индустриальной эпохи бизнес будет процветать, и товары будут продаваться. Простые люди станут богаче и смогут позволить себе красивые дома, а валюта, которую они используют для покупки земли для строительства этих домов, перейдёт в руки знати, которая в настоящее время владеет этой землей. Это не значит, что я отнимаю все земли знати. У них по-прежнему будут обширные территории, и они с лихвой восполнят потерю земли за счёт акций предприятий, которые неизбежно распространятся по всей Австрии в ближайшие годы. Дворяне могут не держать в своих руках всё богатство герцогства, но они будут богаче, чем были раньше, и это всё, что имеет значение. Когда соседние Королевства поймут, что знать нашего Королевства богаче, чем они, они станут завистливыми и злобными. Они могут наброситься на нас, но на нашей стороне мощь промышленности, и их феодальные армии уже доказали, что не могут сравниться с моей профессиональной армией.

Услышав длинную речь Беренгара о грядущем веке, Линде широко раскрыла глаза, представив, на что это будет похоже. Она очень восхищалась видением Беренгара на будущее и тем, на что он был готов пойти, чтобы достичь этого.

Таким образом, она обняла своего возлюбленного, посмотрела на последний проект Конституции и задала ещё один вопрос, который был у неё на уме.

- В конце концов, вся власть находится в твоих руках, не так ли? Всё остальное просто уловка, чтобы успокоить простолюдинов и дворян. Согласно этой Конституции, ты можешь в значительной степени заменить любого, кто тебе не нравится в правительстве, кем-то, кто тебя поддерживает.

На это Беренгар улыбнулся и сделал глоток пива; сделав это, он некоторое время глубоко задумался, прежде чем ответить.

- Обычному человеку нельзя доверять ни малейшего подобия политической власти. Даже если бы я сделал своё население полностью грамотным, массы никогда не поняли бы внутреннюю работу правительства. Они неизбежно будут голосовать за власть людей, которые обещают дать им наибольшие выгоды за счёт нации. С этим обществом овладеет коррупция, и Нация постепенно придёт в полный упадок. Только поддерживая образованный и интеллигентный электорат, правительство республиканского типа может по-настоящему процветать. Однако, чем более грамотными становятся люди, тем больше они в конечном счёте хотят представительства. Таким образом, если я попытаюсь удержать всю власть, как деспот, неизбежно произойдёт революция. Создание прочной Империи строится на компромиссе. С помощью этого я надеюсь создать долгосрочную систему, в которой наши потомки сохраняют власть, а те, кто достаточно умён, чтобы понять, как работает правительство, будут умиротворены соответствующим представлением своих интересов.

Услышав это, Линде кивнула головой, и на её лице появилась лукавая улыбка.

- Другими словами, герцогу виднее, верно?

На это Беренгар усмехнулся, прежде чем ответить.

- Я полагаю, ты могла бы сказать, что...

Таким образом, была разработана Конституция Австрийского герцогства в системе, которая несколько напоминала ограниченную республику, но в то же время давала значительный контроль дворянству и самому герцогу.

Беренгар тщательно разработал конституцию, которая, по его мнению, ограничивала негативные последствия конституционных монархий и республик, сохраняя при этом значительную степень контроля за собой и своей Династией.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438656>